

КОЛОННА ПРОДОЛЖАЛА ПУТЬ

Беседы ведут дипломаты,
Плакаты висят на стене,
А в скалах стучат автоматы,
И гибнут мальчишки в огне.

Неизвестный автор

От людей на деревне, как в хорошей старой песне поется, не спрячешься: и худое и хорошее – все на виду, как на ладони, ничего не утаишь. А семья Чащиных и не хоронилась никогда от людей, жила открыто, хлебосольно, дружно. В старинном нашем селе ФерAPONTOVO Чащиных знают и уважают все – и взрослые и дети. И всегда тянулись люди в их приветливый дом, душой которого была мама, Нина Сергеевна. Невысокая, худенькая, с замечательно добрыми, умными глазами, с зари до зари занятая на совхозной ферме, она находила время и душевные силы как на воспитание детей, так и на общение с односельчанами. Несомненно, добротой и отзывчивостью Коля удался в нее.

Не понимает Нина Сергеевна, как это современная молодежь не может свой досуг организовать – ждут развлечений на блюдечке с голубой каемочкой, – ведь Коля был натурой очень деятельной: “Он сам был организатором. Всегда занят делом: то мастерит турник в деревне, то качели для детворы, то хоккейные ворота, которые и до сих пор стоят, то сетку волейбольную сплетет и установит ее на площадке. Ему некогда было скучать. И еще Коля был страстным болельщиком, ни одного матча, наверное, он не пропустил по телевизору. И так заразительно болел, что невольно и мы заинтересовывались событиями на экране...”

Коля хотел работать только на родной земле. Еще в школе он сдал экзамены по трудовому обучению на “отлично”, получил права механизатора, затем закончил автошколу. По комсомольской путевке пришел работать в свой совхоз “Родина”. И здесь он оставил о себе самые хорошие воспоминания. Ветераны совхоза, знающие цену

сельскохозяйственному труду, не будут бросаться такими словами: “Николай всегда старательно работал, если начинал какое-то дело, никогда не бросал его на полпути, обязательно доводил до конца. В сенокос не уходил с полей по пятнадцать часов, товарищей своих подменял, помогал и пожилым механизаторам. А как Коля к технике относился! Машину чувствовал, как человека живого. После работы всегда все в порядок приведет, устранит неполадки, подготовит трактор для следующего дня...”

Столь же ответственно Коля выполнял воинский долг в Афганистане.

Из письма Н. Е. Чащина родным:

“...Сегодня принимали воинскую присягу. С утра был праздничный митинг, нам сказано много хороших слов напутствия, но я понял одно: я должен отдать Родине эти два года и как бы тяжело ни было, я буду защищать вас, родные мои, свою землю, свою страну, и, вернувшись, уже никогда не расстанусь с вами...”

Из документа:

“Уважаемые Нина Сергеевна и Евгений Трофимович!

Командование части с большим удовлетворением сообщает, что Ваш сын Николай образцово и добросовестно выполняет свой воинский интернациональный долг по оказанию помощи афганскому народу в деле защиты завоеваний Апрельской революции, проявляя при этом мужество и отвагу в ходе выполнения боевых задач.

Мы сердечно благодарим Вас, Нина Сергеевна и Евгений Трофимович, за то, что вы вырастили такого замечательного сына, верного защитника нашей социалистической Родины.

С уважением к Вам командир войсковой части (Полевая почта. Подпись)”.

Из письма Н. Е. Чащина родным:

“...Сегодня отправляемся в рейс. Ездить сейчас спокойно, здесь не стреляют, опасные места обходим по пустыне, но я бы предпочел проехать эти 30 километров под обстрелом, чем в жаре, пылице. Температура под 60, ветер с песком – “афганец” – забивает каждую щель песком: вся кабина в песке, в волосах, на одежде – песок, песок скрипит на зубах. Как только остановка, так – под прицеп, в тень, берешь автомат и давай отрабатывать меткость...”

Из документа:

“<...> Николая отличают высокая дисциплинированность, трудолюбие, исполнительность. За достигнутые высокие результаты в социалистическом соревновании он неоднократно поощрялся командованием части.

Командир войсковой части (подпись)”.

Из письма Н. Е. Чащина, адресованного, предположительно, школьному другу:

“Привет из Шинданда! Здравствуй, Володя! С огромным армейским приветом к тебе Коля. Снова решил написать тебе. Живу нормально, правда, немного похуже, чем раньше. Сейчас машина сломалась, поменял движок и, пока нет другого, хожу в караулы. Пацаны все уедут в рейс и остаешься здесь один. Пока ребята в рейсе, шесть дней, очень тоскливо без них. Погода стоит нормальная, жара за 50°, ночью стоишь – прохладно, а на градуснике 30°. Надо бы поскорее вырваться в рейс, но, наверно, придется ждать двигатель, других машин нет. И эта уже третья, сколько можно менять, точно?

А так все идет нормально...”

Из документа:

“Кирилловскому районному военному комиссару Вологодской области.

И з в е щ е н и е:

Прошу известить гражданина Чащина Евгения Трофимовича, проживающего в деревне Теряево Феропонтовского сельского Совета Кирилловского района Вологодской области о том, что его сын водитель рядовой Чащин Николай Евгеньевич, 1964 года рождения, выполняя боевое задание, верный военной присяге, проявив стойкость и мужество, погиб 2 августа 1983 года.

Командир войсковой части (подпись)”.

В августе 1983 года Николай Чащин в составе колонны выехал в очередной рейс. Его машина была первой в колонне. В этот день они несколько раз попадали под обстрел душманских засад. Были жертвы... Темнота опустилась внезапно. Где-то рядом цокотал пулемет, потом застрочили автоматы. Командир принял решение проскочить опасное место. И вдруг раздался только один

выстрел по колонне. Единственный, направленный в головную машину с расчетом, что, подбитая, она остановит движение других.

Но, смертельно раненный, Николай Чащин еще целых десять минут вел машину, пока не подоспел второй водитель. Колонна продолжала свой путь...

Из письма Н. Е. Чащина:

“...Мамочка, не волнуйся за меня, все будет хорошо. Через полгода я вернусь, родная, обниму вас всех...”

Т. Моховикова